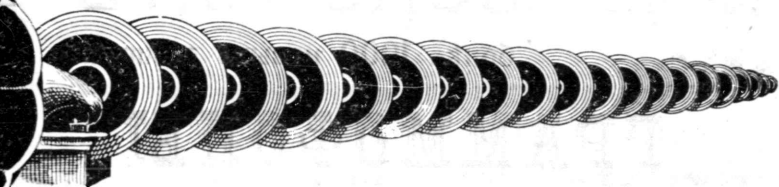

ГРАММОФОННЫЙ МІРЪ

DIE GRAMMOPHON-WELT

Первый специальный журнал посвященный интересам
граммофонной промышленности и торговли.

Главная контора и редакция: С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, № 66, кв. 5.
Телефонъ 260-88.

ЛУЧШІЯ
двухстороннія пластинки

“ЗОНОФОНЪ”

Громадный репертуарь ☆ ☆ ☆

☆ ☆ ☆ Безукоризненное исполненіе.

ГЛАВНЫЙ ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ

Т-во Бр. М. и В. ИССЕРЛИНЪ.
ВИЛЬНО.

Отдѣленія: Варшава, Одесса, Нижегородская ярмарка.

— Все заказы исполняются скоро и аккуратно. —

ЛУЧШІЯ ДВУХСТОРОННІЯ ПЛАСТИНКИ

≡ „ЗОНОФОНЪ“ ≡

болѣе 1000 новыхъ записей:

ГРАММОФОНЫ

новѣйшихъ системъ, рупорные и безрупорные.

Спеціальные типы для Гг. оптовыхъ покупателей по очень выгоднымъ цѣнамъ.

Подробный Прейсъ-Курантъ и списки пластинокъ высылаются по требованію.

ГЛАВНЫЙ ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34. МОСКВА, Кузнечій мостъ. РИГА, Сарайная, 15.

„ФАВОРИТЪ-РЕКОРДЪ“

Самая лучшая двухсторонняя пластинка, громадный богатый репертуаръ, записанный лучшими артистами:

Давыдовъ, Шевелевъ, Сибиряковъ, Вавичъ, Большаковъ, Панина, Эмская, Окунева, Лебедева, Невскій, Сарматовъ, Богемскій, Степановъ, Чеботаевъ, Войцеховскій.

Знаменитые хоры: Архангельскаго, Ивановой, Варшавскаго, Кочергина, Суслова, Савченко, Виноградова, Шишкина и масса др. записей, народныхъ и первоклассные оркестры и т. д.

Выдающаяся польская запись знаменитыхъ артистовъ Варшавскихъ театровъ.

Генеральный представитель для всей Россіи и Царства Польскаго

М. ПУШЕТЪ.

Варшава, Налевки, № 2, Пассажъ Симонеа.

Шведскія стальные заводныя пружины

высшаго качества (Prima) для граммофоновъ всѣхъ системъ.

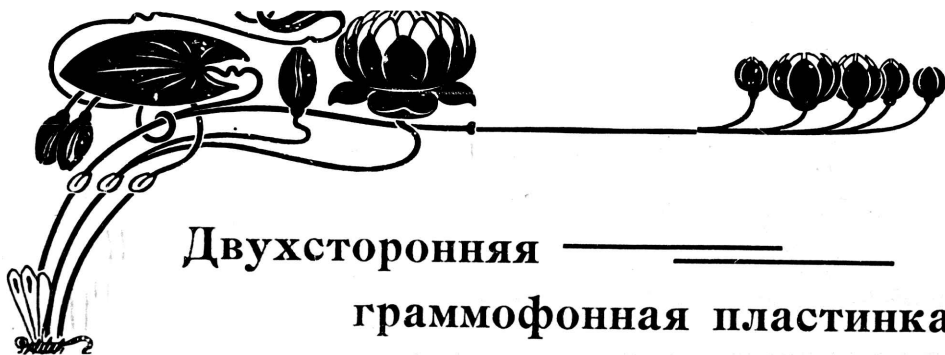
Для аппаратовъ, за штуку:

О-ва Граммофонъ № 3—7 . . .	—	р. 65 к.
„Монархъ“ . . .	—	95 .
„№ 12“ . . .	1	75 .
Зонифонъ . . .	—	70 .
„№ 3“ . . .	—	70 .
„Монархъ“ . . .	1	40 .
Колумбیا . . .	1	20 .
Лирофонъ . . .	2	25 .
Парлофонъ . . .	1	75 .
Большихъ нѣмецкихъ . . .	1	40 .
Рекордъ (Линдстремъ) . . .	—	70 .
Вижу . . .	—	40 .
Мембрана „Эксибиентъ“ . . .	3	25 .

Условія продажи: Наличный расчетъ, 5% скидка.

Т-во „Фонограмма“.

С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., № 18.

Двухсторонняя _____
граммофонная пластинка

**Вы должны немедленно подписаться на нашъ
журналъ**

въ своихъ же интересахъ!

Подписная цѣна на 1 годъ 5 руб., на $\frac{1}{2}$ г. 3 руб.

С.-Петербургъ, Контора журнала „Граммoфонный Миръ“
Почт. ящ. 86.

**Sie müssen sofort auf unser Journal abonnieren,
es liegt dies in ihrem eigenen
Interesse!**

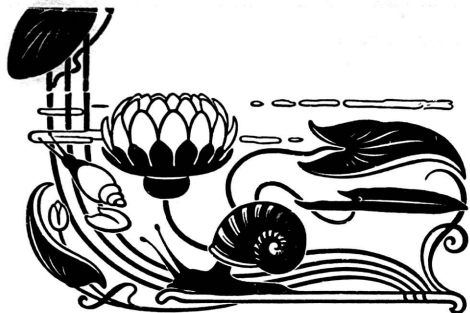
Bezugspreis auf ein Jahr Rub 5. halbjährlich Rub. 3.

St Petersburg, Bureau des Journals „Grammophonny Mir“,
Postfach № 86.

Послѣдняя боевая новинка репертуара: знаменитые
комики БИМЪ-БОМЪ.

Записаны хоры: ВАРШАВСКАГО (гармоника)
и ЮХОВА (духовные).

ЛУЧШИЯ ДВУХСТОРОННИЯ ПЛАСТИНКИ

≡ „ЗОНОФОНЪ“ ≡

болѣ 1000 новыхъ записей:

ГРАММОФОНЫ

народныхъ и первоклассные оркестры и т. д.

Выдающаяся польская запись знаменитыхъ артистовъ Варшавскихъ театровъ.

Генеральный представитель для всей Россіи
и Царства Польскаго

М. ПУШЕТЪ.

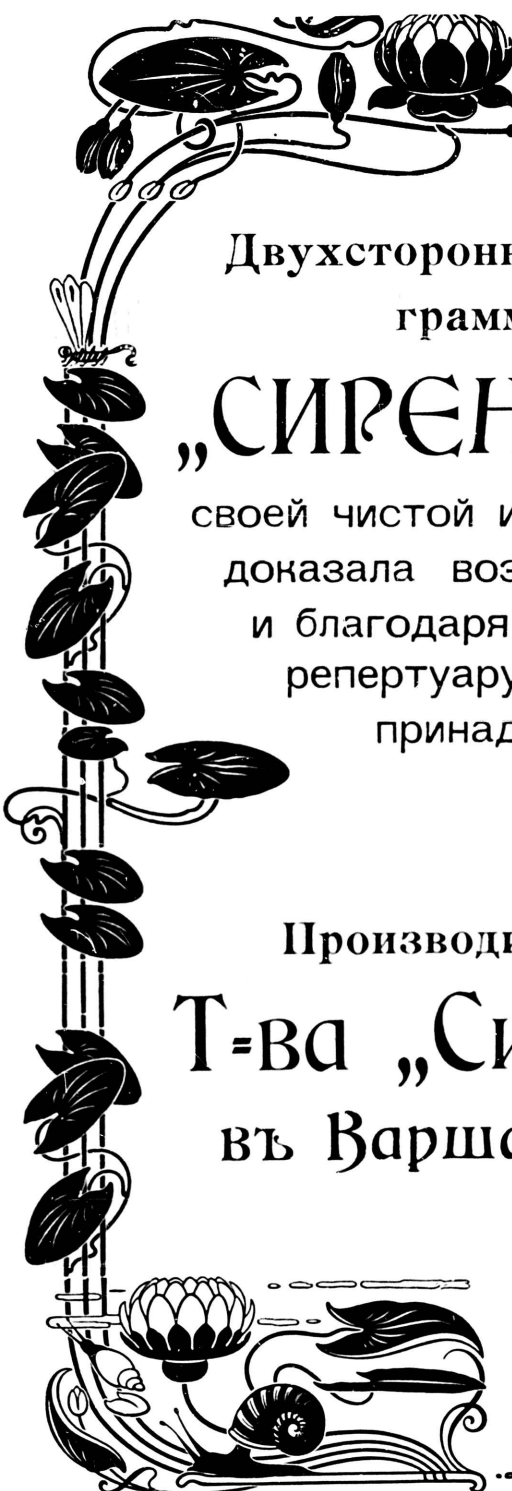
Варшава, Налевки, № 2, Пасажъ
Симонеа.

Парлофонъ	2	25
Большихъ нѣмецкихъ	1	75
Рекордъ (Линдстремъ)	1	40
Бижу	—	70
Мембрана „Эксибишенъ“	—	40
	3	25

Условія продажи: Наличный расчетъ,
5% скидки.

Т-во „Фонограмма“.

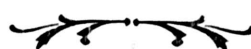
С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., № 18.

Двухсторонняя —————
граммофонная пластинка

„СИРЕНА-РЕКОРДЪ“

своей чистой и звучной передачей впервые
доказала возможность полной иллюзии
и благодаря этому, а также богатому
репертуару, сдѣлалась необходимой
принадлежностью каждаго
граммофона.

Производится Русской фабрикой
Т-ва „Сирена-Рекордъ“
въ Варшавѣ, Пенкная, № 33.

Послѣдняя боевая новинка репертуара: знаменитые
комики БИМЪ-БОМЪ.

Записаны хоры: ВАРШАВСКАГО (гармоника)
и ЮХОВА (духовные).

ПАТЕФОНЫ

ИГРАЮТЪ БЕЗЪ ИГОЛОКЪ.

Имѣются пластинки:

НЕЖДАНОВОЙ,
МИХАЙЛОВОЙ,
Кузнецовой-Бенуа,
Петренко,
Петровой-Званцевой,
Ермоленко-Южиной,
Фигнеръ,
Эмской,
Вяльцевой,
Паниной
и проч. и проч.

Поступили въ продажу пластинки извѣстной
исполнительницы русскихъ пѣсенъ

Н. В. ПЛЕВИЦКОЙ

НОВОЙ, АПРѢЛЬСКОЙ ЗАПИСИ:

„Когда-бъ я могъ, когда-бъ я смѣлъ“;
„Умеръ бѣдняга“; „Доля бѣдняка“;
„Душегрѣйка“; „Пожаръ Москвы“;
„Вотъ что надѣлали пѣсни твои“;
„Золотымъ кольцомъ сковали“;
„Ну, быстрѣй летите кони“;
„Хазъ - Булатъ удалой“
и много другихъ.

Имѣются пластинки:

КАРУЗО,
СОБИНОВА,
ДАВЫДОВА,
КАСТОРСКАГО,
ЛАБИНСКАГО,
КАМІОНСКАГО,
БОЛЬШАНОВА,
Сибирякова,
Бухтоярова,
Вавича
и проч. и проч.

Цѣна двухстороннихъ пластинокъ въ 50 сант. 8 р. — к.

„ „ „ „ 28 „ 1 р. 75 к.

„ „ „ „ 24 „ 1 р. 20 к.

Всеѣ пластинки, безъ различія исполнителей,
===== по одной цѣнѣ. =====

Акц. Общество Бр. ПАТЕ. Москва, Тверская. 36.

Отдѣленія: С.-Петербургъ, Невскій, 64.

Ростовъ на-Дону, Большая Садовая, 92.

Варшава, Лешно, 14.

Одесса, Дерибасовская, 10.

ГРАММОФОННЫЙ МІРЪ

DIE GRAMMOPHON-WELT

Содержаніе № 2. Кто виноватъ? В. Липидусъ.—Безупорные Граммофоны (фельетонъ) Д. З.—Новый видъ слиянія капитала съ интеллигенціей. Д. Ботемскій.—А. А. Бурхардъ.—Граммофонный міръ (хроника).—Фонокритика. Макс Браунъ.—Въ чемъ кроется причина неуспѣха нѣкоторыхъ фабрикъ. Дрюгъ Фришъ.—Скромный юбилей. —Л. Н. Андреевъ.—Въ защиту пѣвцовъ А. А. Пилленко.—Смѣсь.—Афоризмы.—Объявленія.

Портреты: А. М. Лабинскій; Л. М. Сибиряковъ; А. А. Бурхардъ; Варя Панина; М. А. Пушеть; А. Ф. Освальдъ.
Л. Н. Андреевъ; М. Модестовъ.

Редакторъ по дѣламъ журнала принимаетъ ежедневно только отъ 4—5 час. дня въ главной конторѣ редакціи: Екатерининскій каналъ, № 66, кв. 5. Телефонъ 260-88.

КТО ВИНОВАТЪ?

(Изъ области граммофонной торговли).

Граммофоны получаютъ все большее и большее пространство. Изъ крупныхъ городовъ и кипучихъ центровъ, гдѣ всевозможнаго рода развлеченій такъ много, это гениальное изобрѣтеніе Эдиссона попадаетъ не только въ маленькія захолустныя городишки, гдѣ изрѣдка показываются артисты и концертанты, но и въ глухія села и деревни, гдѣ абсолютно нѣтъ никакихъ общественныхъ развлеченій.

Казалось бы, что въ этихъ именно уголкахъ граммофоны должны получить полное право гражданства, здѣсь каждая новая пластинка должна встрѣчаться съ распростертыми объятіями, каждое усовершенствованіе въ граммофонной области должно привѣтствоваться, какъ праздникъ на ихъ улицѣ, но въ дѣйствительности дѣло обстоитъ далеко не такъ.

Въ то время, какъ Петербургъ, Москва, Одесса, Кіевъ и вообще крупныя торговые центры все расширяютъ свои операціи по распространенію граммофоновъ и заводятъ спеціальныя роскошно обставленныя магазины, обслуживаемыя знатоками этой отрасли промышленности — въ незначительныхъ пунктахъ, въ мало культурныхъ городишкахъ замѣчается совершенно обратное явленіе.

О спеціальныхъ граммофонныхъ магазинахъ не можетъ быть и рѣчи, а торговцы, котрые устраиваютъ у себя нѣчто въ родѣ отдѣленій по продажѣ такъ легко распродаваемыхъ въ центрахъ пластинокъ, не только не имѣютъ прибыли, но подчасъ терпятъ и убытки, хотя они ни спеціальныхъ приказчиковъ для продажи граммофонныхъ пластинокъ не имѣютъ, ни расходовъ по найму спеціальныхъ помѣщеній не несутъ.

Это на первый взглядъ мало объяснимое явленіе — объясняется очень просто.

Всякій товаръ надо уметь показать лицомъ.

Если попадаетъ тотъ же провинціалъ или житель захолустнаго мѣстечка въ шикарный магазинъ большого города — къ нему подходятъ съ привѣтливой улыбкой изящный коми и предлагаетъ ему какую нибудь пластинку. Продавецъ знаетъ всѣ качества этой пластинки, знаетъ содержаніе или мотивъ напѣва, понимаетъ, что именно можетъ понравиться данному покупателю и очаровываетъ провинціала умѣлой аттестаціей голоса той или другой знаменитости.

Коми знаетъ напр., что въ большомъ спросѣ пластинки съ голосомъ г-жи N — онъ тутъ же заводитъ аппаратъ, ловко исполнитъ тотъ или другой му-

зыкальной отрывокъ. Покупатель слушаетъ, захлебываясь отъ восторга.

Понравилась одна арія — ему сейчасъ же доставляютъ удовольствіе — выслушать другую.

Дѣло мастера боится.

Удивительно ли, что специалистъ — комми, прекрасно понимаетъ свое дѣло, умѣетъ продавать, умѣетъ угадывать вкусъ покупателя.

Въ такой магазинъ и зайти пріятно. Не только самъ купишь больше чѣмъ предполагалъ, но и знакомымъ посоветуешь.

— Зайдите въ магазинъ Огурчикова. Вотъ тамъ пластинки такъ мое почтеніе. Советую заглянуть. Счасть. Довѣряйте тамъ шельмецы — продавцы. Въ самое нутро залѣзаютъ. Свое дѣло понимаютъ. Потрафитъ, угодитъ умѣютъ!..

Совсѣмъ другое явленіе замѣчается, когда заходить простоватый покупатель въ какой нибудь „универсальный магазинъ“ въ глуши.

Приказчикъ, отпускающій керосинъ и свѣчи, чай и сахаръ, гвозди и прочіе бакалейные товары, предлагаетъ пластинки для граммофона.

Одинъ видъ такого комми производитъ уныніе на покупателя. Онъ даже взять въ руки какъ слѣдуетъ пластинки не умѣетъ, не говоря уже о томъ, чтобы заинтересовать покупателя.

Провинціалъ же, въ большинствѣ случаевъ, самъ не знаетъ чего онъ хочетъ.

Ты ему предложи, растолкуй, объясни, пріохотъ — онъ и купитъ.

— Вамъ „Айду“ дать, или „Тройку“ хочется?

А. М. Лабинскій (теноръ).

A. Labinsky, Tenor. Aufnahme: „Grammophone“, „Lyrophon“.

Покупатель хорошенъко не понимаетъ, что ему говорятъ, продавецъ не разумѣетъ что ему предложить и оба расходятся недовольные какъ другъ другомъ, такъ и собой.

Одинъ недоволенъ, что не купилъ. Другой, что не продалъ.

Наивно, конечно, было бы советовать открывать въ маленькихъ городишкахъ спеціальныя магазины съ искусными продавцами пластинокъ.

Но среди пяти человѣческихъ чувствъ едва-ли не самое главное и важное мѣсто, послѣ слуха, занимаетъ зрѣніе.

Все то, что красиво, что ласкаетъ глазъ и создаетъ гармонію чего то законченнаго и прекраснаго — отражается и въ душѣ, потому что видимая красота безгранична и неразрывно связана съ красотой чувствъ и осязаній.

И поэтому вполне понятно, что глазъ привыкшій къ созерцанію гармонически-художественно цѣлаго, тотъ глазъ, который привыкъ восхищаться картинами прекрасныхъ художниковъ, скульптурой лучшихъ мастеровъ и художественной обстановкой, изготовленной по рисункамъ знаменитыхъ специалистовъ — не могъ, конечно, мириться съ несовѣмъ изящнымъ видомъ граммофона, особенно съ большимъ рупоромъ, который возбуждалъ въ немъ даже нѣкоторое чувство понятной безразличности.

Безрупорные граммофоны.

Нельзя, къ сожалѣнію, не сознаться, что граммофоны въ Россіи далеко еще не получили всѣхъ правъ гражданства. Главная причина этого явленія кроется въ томъ, что граммофоны, проникшіе въ широкую массу не проникли еще до сихъ поръ въ высшіе круги, которые съ какимъ то страннымъ предубѣжденіемъ смотрятъ на аппаратъ.

Естественно, что въ лучшемъ обществѣ, у людей съ хорошими средствами — эстетическіе вкусы гораздо болѣе развиты, что объясняется извѣстнымъ воспитаніемъ, манерой жить и постояннымъ общеніемъ съ представителями всякаго рода искусствъ.

Такіе люди, конечно, не могли мириться съ прежнимъ видомъ граммофона, а особенно съ безконечнымъ шипѣніемъ, которое вылетало изъ громадныхъ трубъ.

Это не осуществимо, не выгодно и нецѣлесообразно.

А вотъ имѣть хоть сколько нибудь развитого, толковаго, грамотнаго продавца въ такомъ магазинѣ необходимо.

Безъ хозяина товаръ плачетъ. Торговля пластинками граммофона требуетъ хотя бы хозяина хорошаго.

Не плакать долженъ такой товаръ, какъ чудная пластинка, а радовать сердце какъ продавца, такъ и покупателя.

Правда, торговля пластинками на окраинахъ, въ захолустьяхъ падаетъ.

Публика проходитъ равнодушно мимо самыхъ заманчивыхъ новинокъ, даже не замѣчая ихъ.

Но кто виноватъ?

Продавецъ!

Товаръ надо умѣть показать лицомъ.

Всякое дѣло понимать надо.

Какъ же я могу продать неопытному покупателю пластинку, когда самъ не знаю больше его въ этомъ дѣлѣ.

Не хлѣбомъ единымъ живъ бываетъ человѣкъ.

Ему нужна и духовная пища.

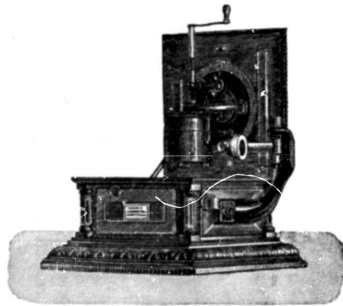
Умѣло предложи ему такую доброкачественную пищу, какъ пластинку, подходящую для его развитія, для его пониманія, для его положенія.

Спасибо сердечное скажетъ онъ такому продавцу. Стоитъ ему только вскусить всю прелесть хорошей музыки, задушевнаго голоса, пріятнаго разсказа, остроумнаго анекдота—какъ не сможетъ онъ потомъ жить безъ такой духовной пищи, какъ не можетъ теперь безъ тѣлесной.

Все дѣло въ умѣни.

Умѣйте продавать—и торговля оживится и покупатель воскреснетъ.

В. Липидусъ.

Въ самомъ дѣлѣ: изъ окна всякой лавочки назойливо выглядываютъ эти рупора, примелькались они и въ портерныхъ, мелкихъ ресторанахъ, и въ томъ узкомъ мѣщанскомъ кругу, гдѣ на граммофонъ до сихъ поръ смотрятъ какъ на вещь, которую пріятно завести подъ пьяную руку.

Выпилъ лишнюю рюмку, ну и—хлопъ къ граммофону!.. И сейчасъ же изъ трубы вылетаетъ подходящій романсъ съ „монопольнымъ“ настроеніемъ.

Такимъ образомъ представители высшаго общества не могли до сего времени примириться съ внѣшнимъ видомъ граммофона, который напоминаетъ имъ о скверныхъ буржуазныхъ вкусахъ и о томъ, что существуетъ еще и другой міръ, міръ пошлый, пьяный, міръ разгульной пѣсни и соленнаго огурца.

И пропадаетъ сразу вся иллюзія, исчезаетъ очарованіе и рельефнѣе выступаютъ сѣрыя грани мелкой, будничной жизни.

Правда есть много любителей, которые предпочитаютъ граммофонъ съ рупоромъ потому, что онъ по своему виду представляетъ нѣчто необыкновенное и выдѣляется блестящимъ видомъ на общемъ фонѣ обычныхъ домашнихъ вещей.

Сс вкусами, конечно, не спорятъ, но есть одна непреложная истина,—это истина о цѣльности впечатлѣнія и гармоническаго сочетанія.

За послѣднее время, однако, безрупорные граммофоны положительно начинаютъ завоевывать себѣ рѣшительное мѣсто среди аппаратовъ другаго типа и очень охотно покупаются публикой, преимущественно лицами, принадлежащими къ лучшему обществу.

Идя на встрѣчу такому движенію покупателей многіе стали теперь конструировать такіе граммофоны, которые ничего общаго съ граммофономъ не имѣютъ.

Этотъ оборотъ рѣчи, это *bon mot* можетъ вызвать нѣкоторую улыбку на лицѣ почтеннаго читателя:

Новый видъ слиянія капитала съ интеллигенціей.

Хорошо знакомый граммофонному міру артистъ Императорской Маріинской Оперы А. М. Давыдовъ захотѣлъ сразу разбогатѣть и сдѣлаться главнымъ директоромъ крупнаго акціонернаго предпріятія.

Съ этой цѣлью онъ созвалъ своихъ товарищей по Императорской сценѣ, попилъ съ ними чайку и сказалъ слѣдующее:

— Любезные друзья! Довольно намъ находится въ кабалѣ у разныхъ граммофонныхъ фабрикантовъ, которые платятъ намъ гроши, эксплуатируютъ нашъ голосъ, а сами зарабатываютъ миллионы. Составимъ-ка собственное акціонерное общество и будемъ выпускать пластинки по самой дешевой цѣнѣ. Этимъ мы убьемъ всякую конкуренцію, главное уже тѣмъ, что ни одна фабрика не сѣмѣетъ записать голосъ самаго популярнаго артиста. Кстати, намъ не нужно обзаводиться специальной фабрикой, такъ какъ любезный г. Финкельштейнъ, работающій нынѣ подъ фирмою „Орфейонъ“—предоставляетъ намъ свою фабрику и готовъ работать на половинныхъ условіяхъ. Вести дѣло будемъ товарищески-хозяйственнымъ образомъ: мы выберемъ комитетъ, который будетъ вѣдать запись и художественною стороною дѣла, а коммерческая сторона будетъ въ рукахъ г. Финкельштейна. Вѣдь, онъ въ этомъ отношеніи—геній. Если-бы не маленькія случайности въ его жизни—то онъ давно былъ-бы Блейхердеромъ или, по крайней мѣрѣ, главнымъ директо-

— Позвольте, какъ же такъ? Граммофонъ ничего общаго не имѣетъ съ граммофономъ?

И вамъ могутъ спокойно возразить.

— Да, это граммофонъ по идѣ, но не по исполненію! Передъ Вами роскошное бюро въ стилѣ ампира. И если Вы незамѣтнымъ движеніемъ тронете рычажекъ и пустите скрытый внутри механизмъ въ ходъ, то изъ бюро, волшебнымъ образомъ, раздастся вдругъ ласкающая кантилена Собинова. Опять повернете рычажекъ, голосъ умолкнетъ, а роскошное и эффектное бюро, или шкафчикъ—будетъ по прежнему ласкать Вашъ требовательный глазъ. При всемъ этомъ нужно обратить серьезное вниманіе на то, что въ техническомъ отношеніи новые безупорные граммофоны,—стоятъ несравненно выше обыкновенныхъ аппаратовъ и причину этого мы сейчасъ объяснимъ.

Обыкновенный граммофонъ съ рупоромъ передаетъ звуки въ пространство и при такой передачѣ

Die Faust in der Tasche

oder die neueste Verschmelzung der Intelligenz mit dem Kapital.

Der in Grammophonkreisen wohlbekannte Künstler der Kaiserlichen Marien-Oper A. M. Dawydow wollte mit einem Schlage ein reicher Mann werden und den Posten eines Hauptdirektors eines grossen Aktienunternehmens bekleiden.

Zu diesem Zwecke lud er alle seine Kollegen an den Kaiserlichen Bühnen zu einem freundschaftlichem Thee ein und sagte Folgendes:

„Liebe Freunde! Wir haben uns lange genug im Frohndienste der Schallplattenfabrikanten befunden. Sie exploitierten unsere Stimmen, verdienen daran Millionen und glauben uns mit einigen Groschen abfinden zu können. Wollen wir lieber selbst eine Aktien-Gesellschaft gründen und die Platten zu den niedrigsten Preisen in den Verkauf bringen. Dadurch werden wir eine jegliche Konkurrenz unterdrücken, schon aus dem Grunde, weil es keiner einzigen Fabrik gelingen wird, die Stimme eines populären Künstlers aufzunehmen. Zudem brauchen wir uns keine spezielle Fabrik einzurichten, da Herr Finkelstein, der jetzt unter der Firma „Gesellschaft Orpheon“ arbeitet, so liebenswürdig ist und uns seine Fabrik zur Verfügung stellt und bereit ist, mit uns halbpakt zu arbeiten. Unser Unternehmen wollen wir auf kollegiale Weise leiten: wir wählen ein Komitee, welches die Neuaufnahmen zu bestimmen und zu beaufsichtigen hat und dem überhaupt die künstlerische Seite der Gesellschaft

имѣетъ всегда громадное значеніе обстановка помѣщенія. Какъ извѣстно ковры, гардины, мягкая мебель и т. п. очень плохой проводникъ звука, такъ какъ тембръ и металлъ теряются и получается нежелательный оттѣнокъ глухоты и тусклости.

Вѣдь ясно, что если звукъ идетъ въ воздухъ, то онъ не получаетъ никакого сопротивленія и окружающіе предметы имѣютъ громадное вліяніе на самый характеръ звука.

Въ театрахъ, напримѣръ, такое явленіе называется—резонансомъ и не вездѣ акустическія условія бывають одинаковыми. Чѣмъ больше дерева на сценѣ, тѣмъ лучше резонансъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что въ провинціальныхъ деревянныхъ театрахъ резонансы бывають куда лучше, чѣмъ на столичныхъ большихъ сценахъ.

Этотъ принципъ акустики чрезвычайно удачно использованъ въ новыхъ безупорныхъ граммофонахъ.

Л. М. Сибиряковъ (басъ).

Bassist L. Sibirjakow. Aufnahme: „Grammophone“, „Lyrophon“, „Orpheon“, „Favorite“.

ромъ Государственного Банка Интриги нашего министра финансовъ, статсъ-секретаря Коковцева, не даютъ развиваться финансовому генію великаго Финкельштейна. Съ нимъ мы не пропадемъ!..

Экспансивные артисты загудѣли, зашумѣли и черезъ минуту вообразили себя уже директорами самаго крупнаго акціонернаго предпріятія. Въ ихъ сладкихъ мечтахъ германскія фабрики вылетали съ поразительной быстротой въ трубу, а самый главный конкурентъ, акціонерное общество „Граммфонъ“, отъ котораго казенные артисты вытащили сотни тысячъ рублей, ползало передъ ними во прахѣ и тщетно молило:

— Пошадите, голубчики!.. Не губите!.. Мы и безъ васъ не мало страдаемъ!..

Механизмъ скрытъ со всѣхъ сторонъ въ деревянномъ ящикѣ. Выходящіе звуки получаютъ сопротивление отъ сухихъ деревянныхъ стѣнокъ и естественно, что тембръ самаго звука настолько приближается къ человѣческому голосу, что получается полная и красивая иллюзія. Голосъ пѣвца въ безрупорномъ граммофонѣ звучитъ именно такъ, какъ онъ звучитъ на сценѣ: мягко, благородно, и отъ уха не скрываются самые малѣйшіе нюансы, даже легкій вздохъ исполнителя! И въ этомъ случаѣ обстановка, въ которой находится безрупорный граммофонъ не можетъ уже имѣть рѣшающаго значенія на характеръ репродукціи. Она всегда останется плавной, художественной и близкой къ своему оригиналу.

При желаніи этотъ аппаратъ, отвѣчающій самымъ строгимъ музыкальнымъ запросамъ, служить, какъ и мебель, которая вполне соответствуетъ изысканному вкусу и можетъ быть прекраснымъ украшеніемъ богатой барской гостиной.

untersteht, während sich die kaufmännische Leitung in den Händen des Herrn Finkelstein befinden wird. In dieser Beziehung ist Herr Finkelstein ein Genie. Wenn nicht einige kleine, unbedeutende Vorfälle in seinem Leben stattgefunden hätten, so wäre er jetzt sicherlich ein zweiter Bleichröder, mindestens aber Hauptdirigierender der Staatsbank. Nur dank den Intriguen unseres Finanzministers, des Staats-Sekretärs Kokowzew, kann das finanzielle Genie des grossen Finkelstein nicht zu seiner vollen Entfaltung kommen. Mit ihm werden wir überall durchkommen“.

Die leichtbegeisterten Künstler gerieten in keine geringe Aufregung. Im Geiste sahen sie sich schon als Direktore des grössten Aktienunternehmens, alle deutschen Schallplatten-Fabrikanten machen einer nach dem anderen in kürzester Zeit Pleite und der Hauptkonkurrent, die Aktien-Gesellschaft „Grammophone“ (von der die Artisten der Hofbühnen Hunderte von Tausenden Rubeln ausgezahlt erhalten haben) windet sich überwunden im Staube vergeblich flehend:

Habt Erbarmen mit uns! Richtet uns nicht zu Grunde! Wir sind auch so schon dem Untergange nahe!

Wie aus dem Füllhorne des Glückes fliesst auf die überglücklichen Künstler ein unversiegbarer Strom Goldes nieder und die Artisten ersticken beinahe in der machtvollen, klingenden Welle...

Weshalb soll man nicht machmal Thee trinken und dabei von verschiedenem Unsinn schwärmen?

Ich sage es schon im Voraus aus vollkommenster Ueberzeugung, dass dies eine total unfruchtbare Idee ist, dass diese Gesellschaft niemals zu Stande kommen wird

Исходя изъ всего вышеизложеннаго—становится вполне яснымъ и понятнымъ, что лучшіе дома должны обзавестись безрупорнымъ аппаратомъ.

Несомнѣнно, что безрупорные граммофоны начнутъ теперь прививаться въ самыхъ богатыхъ барскихъ домахъ, и ихъ, вѣроятно, еще используютъ и для педагогическихъ цѣлей о чемъ въ настоящее время уже кое что хлопочетъ.

Здѣсь граммофону предстоитъ сыграть еще одну крупную роль учителя языковъ, исторіи, географіи, русской словесности и т. д. Несомнѣнно, что съ появленіемъ такихъ пластинокъ, первая серія которыхъ уже теперь записана и печатается, граммофонъ еще болѣе уйдетъ отъ улицы и приблизится къ своей настоящей цѣли.

Изобрѣтатель граммофона профессоръ Берлинеръ. на банкетѣ устроенномъ въ его честь въ Лондонѣ произнесъ слѣдующія знаменательныя слова:

А тутъ, какъ изъ рога изобилія, сыплется золото и артисты захлебываются въ могучей, звенящей волнѣ.

Отчего иногда не попить чайку и не помечтать о разныхъ глупостяхъ?

Я вотъ напередъ увѣренно скажу, какъ старый воробей, что это идея мертворожденная, что никакого общества не будетъ, а если и осуществится, то—срокъ ему будетъ небольшой.

Въ самой своей основѣ такое общество — не выдерживаетъ критики.

Я говорю увѣренно, что разъ во главѣ дѣла стоятъ артисты, а не коммерсанты—то грошъ цѣна такому дѣлу. Кто специфически знаетъ граммофонное дѣло, тотъ понимаетъ, сколько коммерческаго ума, практическихъ познаній и коммерческой изворотливости нужно имѣть, чтобы вести фабрику пластинокъ.

Художественный комитетъ, о которомъ говорилъ г. Давыдовъ—это одна сладкая мечта прекраснаго юноши.

Въ первомъ же засѣданіи господа артисты раздѣлятся между собою, такъ какъ каждый будетъ отстаивать свою художественную точку зрѣнія и настаивать на записи того или другого артиста. Помимо всего, господа будущіе акціонеры совершенно забыли о томъ, что несмотря на ихъ громкія въ искусствѣ имена—ихъ пластинки всего меньше спрашиваются публикой. Печальный фактъ показалъ ясно, что на каждая сто пластинокъ — идетъ максимумъ десятокъ оперныхъ вещей.

— Я, господа, между прочимъ, глубоко увѣренъ, что граммофонъ явится еще учителемъ и добрымъ наставникомъ нашего потомства. Онъ передастъ имъ славные завѣты отцовъ и дѣдовъ, научитъ ихъ чужимъ языкамъ и расскажетъ о чужихъ земляхъ и далекихъ моряхъ. Живой голосъ будетъ передавать впечатлительнымъ дѣтямъ о томъ, какъ наши предки отдавали свой долгъ родинѣ и, показывая чудеса храбрости, умирали героями. Ни одинъ сухой учебникъ не проникнетъ такъ глубоко въ молодую душу, какъ живыя убѣдительныя слова, которыя могутъ безконечно повторяться, западать навсегда въ самые глубокіе тайники дѣтскаго сердца и запечатлѣться въ воспримчивомъ дѣтскомъ умѣ.

Я глубоко вѣрю въ то, что придетъ моментъ, когда граммофономъ воспользуются для серьезныхъ педагогическихъ цѣлей и это будетъ самымъ лучшимъ цвѣткомъ изъ тѣхъ, которыми Вы меня сегодня засыпали!

und selbst wenn sie zu Stande kommt, sie nicht länger als ein par Wochen existieren wird. Die Grundidee einer derartigen Gesellschaft hält keiner nüchternen, sachlichen Kritik Stand.

Ich behaupte, dass wenn an der Spitze eines Unternehmens Künstler und nicht kaufmännisch geschulte Personen stehen—ein solches Unternehmen keinen Pfifferling wert ist. Nur mit den Eigenheiten der Sprechmaschinenbranche Vertraute wissen, welch eine Masse kaufmännischer Erfahrung und Findigkeit, wieviel praktische Kenntnisse zur erfolgreichen Leitung einer Schallplattenfabrik erforderlich sind.

Das künstlerische Komitee, von dem Herr Dawydow sprach—ist nur ein herrlicher Traum eines schönen Jünglings.

Schon in der ersten Sitzung werden sich die Künstler in die Haare geraten, denn jeder wird seinen künstlerischen Standpunkt verteidigen und die Aufnahme des einen oder anderen Künstlers befürworten. Ausserdem haben die zukünftigen Herren Aktionäre vollständig ausser Acht gelassen, dass trotz ihrer in der Kunst hochgeehrten Namen gerade ihre Platten am Wenigsten vom kaufenden Publikum verlangt werden. Es ist traurig, aber wahr, dass sich unter hundert verkauften Schallplatten höchstens zehn Opernpièces befinden. Meistens werden Orchesterstücke, Pièces des geistlichen Repertoires, Kuppettes, Erzählungen, Volks— und Zigeunerlieder, Balalaika, Harmonika etc. verlangt

Um mit der Konkurrenz sich erfolgreich messen zu können, muss man den verschiedensten Ansprüchen der

Именно для такихъ пластинокъ прямо великолѣпнѣнъ безупорный граммофонъ.

Строгій солидный стиль, мягкая бархатная переплетка, и прекрасный наружный видъ — все это вѣсть взятое говорить за то, что безупорные граммофоны, въ самомъ скоромъ времени, будутъ принадлежностью всякой мало-мальски приличной квартиры тѣмъ болѣе, что изготовлять безупорные граммофоны стали и по самымъ доступнымъ цѣнамъ.

Д. З.

Главнымъ образомъ въ спросѣ оркестры, куплеты, рассказы, цыганское пѣніе, духовный репертуаръ, народные пѣсни, балалайка, гармоника и т. п.

А для того, чтобы все это записать и въ такомъ количествѣ, чтобы явилась возможность конкурировать нужны очень большія средства—чего, вѣроятно, ни у будущихъ акціонеровъ, ни у гениальнаго Финкельштейна—совершенно не имѣется.

Главное все таки то, что артисты призваны къ сценѣ, а не къ коммерческой сутолокѣ. Лучшимъ доказательствомъ этого служить то, что въ Россіи не существуетъ ни одного солиднаго театра, который бы велся товариществомъ артистовъ. А если въ маленькихъ городкахъ дѣлаются попытки организовать товарищескій театръ, то дѣло обыкновенно кончается очень скоро у мирового судьи за взаимное нанесеніе физическихъ оскорбленій по лицу и прочимъ частямъ тѣла.

А. М. Давыдовъ—очень почтенный и талантливый артистъ, но не свернуть ему могучую Германію. Тамъ въ каждомъ Обществѣ сидятъ особые профессора, за спиной каждой фабрики находится солиднѣйшій банкъ и то теперь, при нынѣшнемъ положеніи дѣла, — германскія фабрики едва сводятъ концы съ концами — куда же еще лѣзть новому обществу безъ денегъ и безъ головы? Съ однимъ финансовымъ гениемъ г. Финкельштейна дальше полюстровскаго проспекта не уѣдешь, а общество „Граммфонъ“ тоже не испугаешь, потому что въ концѣ концовъ получится не акціонерное общество, а акціонерная дуля въ карманѣ, которая конечно, никому не будетъ страшна. А кому принести пользу сліяніе артистическихъ силъ съ „капиталами“ г. Финкельштейна—то здѣсь двухъ мнѣній быть не можетъ. Пока что, а новыя матрицы останутся на фабрикѣ. Я глубоко увѣренъ, что г. Финкельштейнъ не выброситъ эти матрицы въ Неву, а сдѣлаетъ съ ними движеніе болѣе подходящее. На это онъ великій мастеръ и всѣ его старанія теперь ведутся къ тому, чтобы совершить трогательный алліансъ съ обществомъ артистовъ. Я былъ бы очень счастливъ, если бы все это дѣло осуществилось хоть не на долго, хоть на самый короткий промежутко. Ибо вспомнили бы тогда всѣ эти строки и сказали:

— Бывають пророки и въ своемъ отечествѣ.

— Вѣчная память акціонерному обществу артистовъ!..

— Слава на небѣ солнцу высокому!..

— А на землѣ—боярину Финкельштейну и всѣмъ его родственникамъ!..

Ю. Фонг-Кнорринг.

Konsumenten gut nachkommen können. Derartige umfangreiche Aufnahmen verschlingen aber kolossale Summen Geldes und Geld—Geld ist gerade der Artikel, den wahrscheinlich weder die zukünftigen Aktionäre, noch der geniale Herr Finkelstein besitzen.

Die Hauptsache ist und bleibt, das Künstler zum Wirken auf der Bühne und nicht zum kaufmännischen Betriebe berufen sind. Als bestes Beispiel mag der Umstand dienen, dass in ganz Russland kein einziges solides Theater zu finden ist, das einer Künstlergenossenschaft gehört. Und wenn in kleinen Provinzstädten manchmal Versuche in dieser Richtung unternommen wurden, so endigten sie in den meisten Fällen vor dem Friedensrichter wegen tätlicher gegenseitigen Beleidigung.

A. M. Dawydow—ist ein sehr verehrungswürdiger, talentvoller Künstler, doch wird es ihm nie gelingen, dass machtvolle Deutschland im Konkurrenzkampfe zu besiegen, denn da sitzen in jeder Gesellschaft Herren, die in ihrer Art Professoren sind, jede Schallplattenfabrik lehnt sich an eine solide Bank und trotzdem gelingt es ihnen bei den jetzigen Verhältnissen nur mit Mühe und Not, das Soll mit dem Haben in Einklang zu bringen. Wie wird es denn da erst einer Gesellschaft ohne Kopf und ohne Mittel ergehen? Allein mit dem finanziellen Genie des Herrn Finkelstein wird man wohl schwerlich weiter als bis zum Poljustrowschen Prospekt gelangen und die Aktien-Gesellschaft „Grammophone“ wird vor dieser heranziehenden furchtbaren Gefahr sicherlich nicht vor Schreck erbleichen.

Wem aber diese Verschmelzung der künstlerischen Kräfte mit den „Kapitalien“ des Herrn Finkelstein von Nutzen sein wird—so kann diesbezüglich nicht zweierlei Meinung herrschen. Die Künstler geraten in Streitigkeiten und die Matrizen bleiben einstweilen in der Fabrik liegen. Ich bin fest davon überzeugt, dass Herr Finkelstein diese Matrizen nicht in die Neva werfen sondern ihnen zu einer mehr zweckentsprechenden Verwendung verhelfen wird. In dieser Beziehung ist er ein wahrhaft grosser Künstler und er wendet gegenwärtig Alles dazu an, um eine rührende Alliance mit der Genossenschaft der Künstler zu verwirklichen.

Ich wäre aufrichtig erfreut, wenn dieser Bluff zu Stande käme, wenn auch nur für ganz kurze Zeit.

Denn dann würde man sich dieser Zeilen erinnern und sagen:

— Manchmal haben auch die Propheten des eigenen Landes recht. — Friede deiner Asche, Aktien-Gesellschaft der Künstler! — Ehre der Sonne am hohen Himmelsfirmamente und auf Erden—dem Genie Finkelstein und seinen sämtlichen Anverwandten!

Julius von-Knorrning.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКУ!

Ө. И. Шаляпинъ.

Л. В. Собиновъ.

Д. А. Смирновъ.

В. П. Дамаевъ.

Н. В. Грызуновъ.

НАСТОЯЩІЙ ГРАММОФОНЪ

Акц. Общ. **ГРАММОФОНЪ**

А. В. Нежданова.

М. А. Михайлова.

Н. С. Ермоленко-Южина.

В. Н. Петрова-Званцова.

Е. И. Збруева.

ЦѢНЫ ГРАММОФОНОВЪ:

„Лордъ малый“	Руб. 37.50	„№ 12 А“ красного дерева	Руб. 75
„Лордъ II“	45.—	„15“ дубовый	100
„Монархъ Юниоръ“	60.—	„№ 15 де-Люксъ А“	100
„Ориенталь“	60.—	„№ 15 В“ нов. типа	110
„Националь“	65.—	„№ 15 С“	110
„№ 12“ дубовый	75.—		

Электрический граммофонъ „ОКСЕТОФОНЪ“, являющийся лучшимъ изъ всѣхъ музыкальных инструментовъ, специально для кинематографовъ, ресторановъ, садовъ, клубовъ, баловъ и проч. Цѣна 1.000 рублей.

„ПИШУЩИЙ АНГЕЛЪ“.

ВЪ ВСЯКОЙ КОНКУРЕНЦИИ. ПРОЧІЕ, ИЗЯЩНЫ. ВЕЛИКОЛѢПНЫ ПО ТОНУ.

Аппараты съ „ПИШУЩИМЪ АНГЕЛОМЪ“ почти вѣчны, такъ какъ система механизма ихъ основана на безконечномъ валѣ, несравненно менѣе подвергающемся тренію, чѣмъ зубчатая передача въ обыкновенныхъ говорящихъ машинахъ.

Болѣе 20,000 записей на всевозможныхъ языкахъ.

НОВАЯ ОПЕРНЫЯ ЗАПИСИ: Л. В. Собинова, Д. А. Смирнова, В. П. Дамаева, Н. В. Грызунова, Л. М. Сибирякова, А. В. Неждановой, М. А. Михайловой, Н. С. Ермоленко-Южиной, В. Н. Петровой-Званцовой, Е. И. Збруевой, М. В. Коваленко и друг.

НОВАЯ ОПЕРАТОЧНЫЯ ЗАПИСИ: Н. Ф. Монахова, М. И. Вавича, Н. Г. Сѣверскаго, В. М. Шуваловой, В. Кавецкой, С. Л. Свѣтловой, З. Ф. Бауэръ и друг.

ЧУДНАЯ ОРКЕСТРОВАЯ ЗАПИСЬ.

Акц. Общ. **ГРАММОФОНЪ.**

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ: Москва, Средніе торговые ряды, № 312—322.
ОТДѢЛЕНИЯ: С.-Петербургъ, Фондъ, 58; Харьковъ, Николаевская площ., № 18; Тифлисъ, Головинскій просп., № 9; Омскъ, Любинскій проспектъ, д. Ганьшиныхъ; Рязань на Д., уголъ Николаевского пер. и большой Садовой, городской домъ, и во всѣхъ граммофонныхъ и музыкальных магазинахъ.

КАТАЛОГИ и СПИСКИ ВЫСЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ. ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!
БЕЗРУПОРНЫЕ АППАРАТЫ, представляють собою стильные шкафики, великолѣпной отдѣлки и служатъ богатымъ украшеніемъ любой гостиной.

Аппаратъ „Идиллія“ однопруж.	Руб. 65	„Бижу Грандъ III-й“ дубов. дер.	Руб. 225
„двухпруж.“	85	„IV-й“	250
„Бижу Грандъ I-й“ дубов. дер.	175	„V-й красн. дер.“	250
„II-й красн. дер.“	200		

ПЬЕДЕСТАЛЫ (столики) для граммофоновъ изъ дубоваго и красного дерева, великолѣпной изящной отдѣлки, цѣною отъ 30 руб. и дороже.

ЖИВЫЯ СЛОВА: гр. Л. Н. Толстого, Леонида Андреева, В. Вересаева, И. Бунина, Н. Телешова, Н. Златовратскаго, С. А. Муромцева; драматич. артист. Императ. театровъ: А. И. Южина, Н. П. Падарина, М. Н. Ермоловой, Г. Н. Ѳедотовой, А. Яблочкиной и друг.

НОВАЯ ИНОСТРАННАЯ ЗАПИСЬ: Энрико Карузо, М. Баттистини, Титта Руффо, Ф. де-Лючия, А. Скоти, А. Паоли, М. Журнэ, А. Скампини, Самарко, Нелли Мельба, Тетрацини, М. Гальвани, Ж. Фарраръ, Марія Гай, П. Бонинсеня и др.

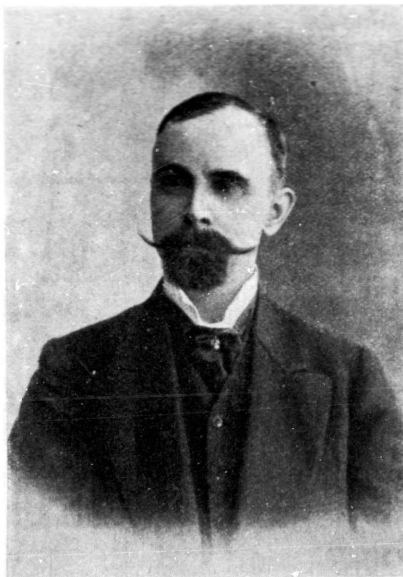

А. А. Бурхардъ.

(Къ портрету).

Въ настоящемъ номерѣ мы даемъ нашимъ читателямъ портретъ инициатора граммофоннаго дѣла въ Россіи, Августа Августовича Бурхардъ, весьма популярнаго и симпатичнаго дѣятеля граммофонной бранжи. Имя г. Бурхарда, какъ солиднаго купца и изобрѣтателя иглы „Салонъ“, хорошо извѣстно не только въ Россіи, но далеко и за предѣлами ея. Въ граммофонномъ мірѣ А. А. извѣстенъ какъ человѣкъ, признающій исключительно принципъ порядочности и благородства. Г. Бурхардъ, какъ и всѣ большіе купцы началъ съ маленькаго, фортуна ему улыбнулась, а природный умъ и коммерческая сметка сдѣлали то, что въ настоящее время г. Бурхардъ располагаетъ очень большимъ состояніемъ. По натурѣ это очень мягкій и гуманный человѣкъ, никогда не отказывающій никому въ помощи и любезномъ совѣтѣ.

A. Burchard.

(Zum Portrait).

In vorliegender Nummer machen wir unsere verehrten Leser mit dem Bildniss des Initiators des Grammophon - Ceschäftes in Russland, A. Burchard, bekannt.

Herr Burchard ist einer der sympathischsten und bedeutendsten Unternehmer der Sprechmaschinen-Branche Russlands und hat es verstanden seinem Namen durch die epochemachende Erfindung der „Salon“—Nadel und die Solidität seines Hauses auch weit jenseits der Grenzen einen guten Klang zu sichern. In Grammophon-Kreisen ist A. B. als ein Mensch bekannt, der ausschliesslich den Prinzipien der Ehrenhaftigkeit und Reclität

huldigt. Wie so viele grosse Kaufherrn, hat auch Herr Burchard vom Kleinen angefangen. Die Glücksgöttin Fortuna war ihm hold und der angeborene Verstand und kaufmännische Scharfblick liessen ihn bald ein bedeutendes Vermögen sein Eigen nennen.

Von Natur ein Mensch von seltener Humanität und Herzensgüte, bringt Herr Burchard den Leiden und Nöten seiner Mitmenschen innigstes Verständniss entgegen und ist jederzeit gerne bereit, mit gutem Rat und Tat zu helfen.

Граммoфонный міръ.

ХРОНИКА.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ рѣшилъ обратить серьезное вниманіе на пластинки духовнаго содержанія. Одинъ изъ видныхъ членовъ Синода внести, по слухамъ, докладъ о совершенномъ запрещеніи продавать пластинки духовнаго содержанія. Мотивируетъ онъ это тѣмъ, что большинство пластинокъ исполнено совершенно неправильно, мелодіи искажены и текстъ не соотвѣтствуетъ подлиннику. Если дѣйствительно Синодъ наложить на духовныя пластинки свое veto, то граммофонной торговлѣ будетъ нанесенъ большой и серьезный ущербъ.

Aus der Grammophonwelt.

(Rundschau).

Der Regierende Heilige Synod hat beschlossen, den Schallplatten geistlichen Inhaltes seine besondere Aufmerksamkeit zuzuwenden. Wie verlautet, beabsichtigt eins der hervorragendsten Mitglieder des Synods eine Eingabe behufs vollständiger Verbiethung des Handelns mit Platten geistlichen Repertoires einzureichen.

Motiviert wird diese Eingabe durch den Umstand, dass die meisten Platten falsch aufgenommen sind, die Melodien falsch und der Text dem Wortlaute des Originals nicht entspricht. Wenn der Synod auf die Platten wirklich sein Veto legt, so wird dadurch dem Schallplattenverkauf ein äusserst fühlbarer Schlag zugefügt werden.

* * *

Какъ намъ сообщаютъ, Берлинское О-во „Омокордъ“ намѣрено открыть въ г. Калишѣ (Польша) филиальное отдѣленіе и тамъ же будетъ прессовать пластинки русской записи. Не слишкомъ ли поздно спохватилось О-во „Омокордъ?..“ Кажется, его золотые дни въ Россіи уже минули!..

* * *

Крупнѣйшая фирма грассистовъ Т-ва Братьевъ М. и В. Иссерлинь въ Вильнѣ открываетъ, въ скоромъ времени, первую въ Россіи фабрику граммофоновъ въ г. Вильнѣ. Эта фабрика будетъ оборудована по точному образцу извѣстной фирмы Карль Линдстремъ въ Берлинѣ. Почтенная фирма намѣревается поставить дѣло очень широко и занять на фабрикѣ не менѣе 500 рабочихъ. Здѣсь же будетъ производиться отливка отдѣльных частей, сборка механизмовъ, словомъ граммофоны будутъ выпускаться совершенно готовые, цѣликомъ изъ русскаго матеріала.

Это бы слѣдовало братьямъ Иссерлинь — сдѣлать очень давно. Теперь немножко тяжело уже будетъ конкурировать съ такими домами какъ Линдстремъ и Пуппель.

* * *

Вслѣдствіе „очень хорошихъ дѣлъ“ закрылся граммофонный магазинъ „Симфонія“ въ Самарѣ.

* * *

Одна Берлинская фирма послала въ Венецію своего уполномоченнаго со спеціальной цѣлью записать голосъ знаменитой Маріи Тарновской для граммофона. Предсѣдатель суда, однако, не разрѣшилъ свиданія заключенной и предложилъ ловкому берлинцу написать Тарновской письменное предложеніе. Говорятъ, что Тарновская потребовала за нѣсколько пластинокъ десять тысячъ франковъ.

Выходитъ, что ни одинъ Карузо требуетъ за свои пластинки большой гонораръ. У него теперь появилась серьезная конкурентка.

* * *

Варшавская фабрика „Сирена-Рекордъ“ только что закончила въ Москвѣ большую запись новыхъ русскіхъ пластинокъ. Какъ говорятъ, почти всѣ номера удались очень хорошо и такимъ образомъ фабрикѣ можно предсказать еще большій успѣхъ въ недалекомъ будущемъ. Пластинки этого общества уже и теперь оцѣнены по достоинству обширной клиентурой и публикой.

* * *

При заключеніи этого номера редація получила извѣстіе, что Т-во артистовъ подъ эгидой гг. Давыдова и Финкельштейна начало функционировать и для записей уже снято грандіозное помѣщеніе на Караванной улицѣ.

* * *

Wie uns mitgeteilt wird, beabsichtigt die Berliner Gesellschaft m. b. H. „Homophon-Company“ in der Stadt Kalisch (Polen) eine Filiale zu eröffnen und dort auch die Platten russischen Repertoires zu pressen.

Ist die „Homophon-Company“ G. m. b. H. nicht ein wenig zu spät zu diesem Entschlusse gekommen? Es scheint, dass die goldenen Tage in Russland für sie schon längst vorüber sind...

* * *

Eine bekannte und bedeutende Grossistenfirma, Gebrüder M. & W. Isserlin in Wilna, etabliert in nächster Zeit in Wilna die erste russische Sprechmaschinenfabrik. Diese Fabrik wird vollständig nach dem Muster der bekannten Berliner Aktien-Gesellschaft „Karl Lindström“ eingerichtet werden. Die geehrte Firma beabsichtigt, die Sache gleich im Grossen anzufangen und nicht weniger als 500 Arbeiter anzustellen. Alle Teile werden auf der Fabrik gegossen werden und die Werkmontage wird daselbst stattfinden. Mit einem Worte, die Fabrik wird komplette, ausschliesslich aus russischem Material hergestellte, Sprechmaschinen auf den Markt bringen.

Eine derartige Fabrik müsste die Firma schon längst gegründet haben. Jetzt wird es wohl etwas schwierig sein, mit Häusern wie Puppel und Lindström zu konkurrieren.

* * *

Infolge sehr „glänzender Umsätze“ hat die Gramophonhandlung „Symphonia“ in Samara ihre Operationen gänzlich eingestellt.

* * *

Eine bekannte Berliner Schallplattenfabrik hat einen ihrer Agenten nach Venedig abgesandt, um die Stimme der bekannten Marie Tarnovskaja aufzunehmen. Der Vorsitzende des Gerichtshofes gestattete jedoch dem gewandtem Berliner eine Zusammenkunft mit der Gefangenen nicht, stellte ihm jedoch frei, der Tarnovskaja ein diesbezügliches schriftliches Angebot einzusenden. Wie verlautet, soll die Tarnovskaja für einige Platten 10.000 Francs verlangt haben. Es stellt sich also heraus, dass nicht Karuso allein grosse Honorare für seine Platten beansprucht; ihm ist eine ebenbürtige Konkurrentin entstanden...

* * *

Die Warschauer Fabrik „Sirena-Rekord“ hat gegenwärtig ihre grosse neue russische Aufnahme in Moskau abgeschlossen. Alle Platten sollen vorzüglich gelungen sein und kann man somit dieser Fabrik noch grössere Erfolge in nächster Zeit voraussagen.

Schon jetzt werden die Platten dieser Fabrik von einer grossen Klientur nach Verdienst gewürdigt.

* * *

Общество „Фаворитъ“ предпринимаетъ въ маѣ мѣсяцѣ новую большую русскую запись. Записаны будутъ преимущественно выдающіяся силы столичныхъ театровъ.

* * *

Россія продолжаетъ привѣтливо улыбаться Германіи. Общество „Полифонъ“ изъ Лейпцига въ скоромъ времени пріѣзжаетъ въ Россію дѣлать большую запись. Это первый опытъ почтенной фирмы завязать сношеніе съ русскими домами.

* * *

Въ Петербургѣ въ нѣкоторые магазины являлся недавно какой-то нѣмецъ и увѣрялъ, что онъ представитель берлинскаго общества „Торнофонъ“. При этомъ развязный агентъ показывалъ даже образцы пластинокъ, впрочемъ безъ этикета и умудрился даже у двухъ торговцевъ получить небольшіе задатки. Какъ намъ достоверно извѣстно, фабрики пластинокъ „Торнофонъ“ въ Германіи не существуетъ и лицо, выдававшееся за ея представителя, вѣроятно, не болѣе, какъ ловкій аферистъ.

* * *

Въ послѣднее время многіе русскіе гроссисты и фирмы вошли въ большія дѣловыя сношенія съ извѣстной фабрикой металлическихъ издѣлій „Гера“ въ Лейпцигѣ. Дѣйствительно, издѣлія W. Pann, berühmte Zigeuner Liedersängerin. Aufnahme: „Grammophon“, Lyrophon“. этой фирмы, особенно рупора и тонармы, какъ по своему изяществу, такъ и по качеству матеріала — не оставляютъ желать ничего лучшаго. Этому дому можно предсказать солидный успѣхъ въ Россіи.

О-во „Зонофонъ“.

Очень большой успѣхъ имѣютъ пластинки новой звѣзды Н. В. Плевицкой, записанныя О-вомъ „Зонофонъ“. Говорятъ, что О-во „Зонофонъ“ обрѣло въ этихъ пластинкахъ свою новую Маскотту. По крайней мѣрѣ фабрика едва успѣваетъ печатать ихъ, настолько великъ спросъ. Въ техническомъ отношеніи репертуаръ г-жи Плевицкой записанъ безукоризненно.

* * *

Die „Favorite“ Aktien-Gesellschaft wird im Mai eine neue russische Aufnahme vornehmen. Es werden hauptsächlich die bedeutensten Künstler der Residenzbühnen zur Aufnahme gelangen.

* * *

Russland lächelt Deutschland fortgesetzt einladend an. Die Leipziger „Polyphon Musikwerke“ Aktien-Gesellschaft wird in nächster Zeit nach Russland behufs Aufnahmen kommen. Es wird dies der erste Versuch des geschätzten Unternehmens, mit Russland in Verbindung zu treten, sein.

* * *

In Petersburg hat in diesen Tagen ein Deutscher einige Magazine besucht und sich als Vertreter der Berliner Schallplattenfabrik „Tornophon“ vorgestellt. Der lebenswürdige Reisende wies sogar einige Platten, übrigens ohne Etikette, vor und erhielt von zwei Händlern Anzahlungen. So viel wir wissen, existiert in Deutschland keine „Tornophon“ — Schallplattenfabrik und ist der „Vertreter“ höchst wahrscheinlich nichts anderes, als ein geriebener Hochstapler.

* * *

In letzter Zeit sind viele russische Grossisten in lebhafte Geschäftsverbindungen mit der Leipziger Metall-Waren-Fabrik „Hera“ Hugo Tausig getreten. Das gefällige Aussehen und die vorzügliche Qualität der Erzeugnisse, besonders der Schalltrichter und Tonarme, lassen tatsächlich nichts zu wünschen übrig und kann man diesem Unternehmen die glänzendsten Umsätze in Russland schon jetzt prophezeihen.

Zonophone A. G.

Einen Schlager ersten Ranges hat die „Zonophone“-Gesellschaft auf den Markt gebracht. Es sind dies die Platten des neuen Stars N. W. Plewitzkaja. Die Nachfrage nach diesen Platten soll so enorm sein, dass die Fabrik keine geringe Mühe hat, allen Forderungen darauf Genüge zu leisten.

In technischer Beziehung sind die „Zonophone“ — Platten der M-me Plewitzkaja tadellos.

Варя Панина.

Aufnahme: „Grammophon“, Lyrophon“.

Фонокритика.

„Фаворитъ“.

Въ последнее время на русскомъ рынкѣ пластинки Общества „Фаворитъ“ завоевываютъ все большія симпатіи и спросъ публики. Дѣйствительно, надо отдать этимъ пластинкамъ справедливость — онѣ вполне закончены въ техническомъ и артистическомъ отношеніи. Остановиваясь въ частности на пластинкахъ извѣстнаго баса Сибирякова я долженъ искренно сознаться, что ни въ одномъ Обществѣ его голосъ такъ удачно не записанъ, какъ на пластинкахъ „Фаворитъ“. Голосъ этого пѣвца звучитъ замѣчательно ярко, выпукло и не теряетъ своего благороднаго, природнаго тембра. Жаль только, что у артиста — дикція „того-съ“ и поэтому, иногда, совершенно нельзя разобрать, о чемъ собственно онъ поетъ: воспѣваетъ ли приходъ чарующей весны, плачетъ ли онъ о далекой родинѣ, молится ли въ ночной тиши, или срываетъ цвѣты сирени...

Не смотря на этотъ существенный дефектъ, нѣкоторыя пластинки г. Сибирякова прямо-таки очаровываютъ слушателя. Можемъ указать, напримѣръ, на пѣсни каторжанъ и на романсы Вилламова. Попытки пѣть цыганскіе романсы — потерпѣли полное фіаско. Дивный, какъ виолончель, голосъ г. Сибирякова созданъ для широкой итальянской кантилены и въ такихъ вещахъ онъ будетъ всегда на недостигаемой высотѣ. Прослушанныя мною нѣсколько пластинокъ г-жи Эмской еще разъ подтверждаютъ разъ на всегда установившуюся репутацію этой пѣвицы. Арія изъ „Фауста“ спѣта ею, кажется, единственно только для „Фаворитъ“, могла бы быть лучше отдѣлана въ техническомъ отношеніи, но за-то, какой широкій, ласкающій звукъ, сколько молодого, искренняго чувства!.. Верхнимъ сі — бесарг-жа Эмская легко и свободно заканчиваетъ эту трудную арію. На пластинкахъ же „Фаворитъ“ впервые наталикуемся на малороссійскія пѣсни г-жи Эмской съ аккомпаниментомъ скрипки и рояля.

Она ихъ исполняетъ съ искреннимъ украинскимъ задоромъ и той лихостью, или тихой грустью, которая такъ присуща малороссійскимъ пѣснямъ. Наибольше удачно вышла у нея пѣсенка „Полубила Петруса“. Польская запись Общества „Фаворитъ“ стоитъ также на высотѣ и считается, если не ошибаюсь, въ настоящее время, самой обширной по репертуару.

Макс Браунъ.

М. Пушетъ. — M. Puschet.

Генеральный представитель Ова „Фаворитъ“ въ Россіи
General-Vertreter der „Favorite“ in Russland.

Phonokritik.

„Favorite“.

In letzter Zeit beginnen die Platten der Gesellschaft „Favorite“ sich immer mehr und mehr der Sympathien der Käufer zu erfreuen und rufen immer lebhaftere Nachfrage hervor. Und in der That — man muss es diesen Platten lassen — wie in technischer, so auch in künstlerischer Ausführung sind sie von seltener Vollkommenheit.

Zunächst bei den Platten des bekannten Basses Sibirjakow stehen bleibend, muss ich aufrichtig zugeben, dass es ausser der Gesellschaft „Favorite“ keiner einzigen anderen Gesellschaft gelungen ist, seine Stimme so glücklich zu fixieren. Die Stimme ist von einer erhabenen, reichen Tonfülle und verliert in der Wiedergabe nichts von ihrem natürlichen edlen Schmelze.

Es ist wirklich zu bedauern, dass dieser begabte Sänger „Brei im Munde“ hat und es daher manchmal tatsächlich rein unmöglich ist zu verstehen, was er eigentlich besingt: ob er die Zauberpracht des wiederkehrenden Lenzes preist oder den verlassenen Heimatstätten nachweint, ob er in der Stille der Nacht betet oder einen Zweig Fliegender bricht? Trotz dieses unliebsamen Defektes gelingt es einigen Platten des Herrn Sibirjakow die Zuhörer direkt zu bezaubern. Als Beispiele mögen die Lieder der Verbannten und die Romanzen Villamows angeführt sein. Dagegen ist der Versuch mit Zigeunerliedern als total misslungen anzusehen. Eine Stimme wie die des Herrn Sibirjakow ist für weite italienische Kantilenen geschaffen und bei der Reproduktion derartiger Tonstücke ist sie auf der Höhe ihrer Berufung.

Die von mir durchgehörten Platten der M-me Emskaja bestätigen ein überflüssiges Mal die bestehende vorzügliche Meinung über die Vokalmittel dieser Künstlerin. Die Arie aus „Faust“, welche, wie ich glaube, in der Ausführung der M-me Emskaja nur bei der „Favorite“ Gesellschaft aufgenommen ist, könnte in technischer Beziehung besser ausgearbeitet sein, doch entschädigt dafür reichlich der einschmeichelnde, volle Ton. Welche Fülle junger, aufrichtiger Empfindung! Mit einem sicher und ohne wahrnehmbare Anstrengung genommenen hohen Sinfurell beendet M-me Emskaja diese äusserst schwierige Arie. Dieselben „Favorite“ — Schallplatten bringen uns auch die ersten kleinrussischen Lieder mit Klavier und Violinen-Begleitung der M-me Emskaja. Der den kleinrussischen Liedern in so hohem Masse eigene Schwung, die stille Wehmuth und die übersprudelnde Lebensfreudigkeit werden in hervorragender Weise zur Geltung gebracht. Als besonders gelungen möchte ich das Liedchen „Ich bin in Peterchen verliebt“ bezeichnen.

Die polnischen Aufnahmen der „Favorite“ — Gesellschaft stehen gleichfalls auf unerreichter Höhe und können, was Manigfaltigkeit und Grösse des Repertoires anbelangt, als die Ersten bezeichnet werden.

Max Braun.

Въ чемъ кроется причина неуспѣха нѣкоторыхъ фабрикъ?

За границей въ граммофонныхъ кругахъ—сложилось твердое убѣжденіе, что граммофонное дѣло въ Россіи падаетъ и причина упадка кроется въ томъ, что публика охладѣла къ граммофонной репродукціи. Въ Германіи также знаютъ что дѣлается въ Россіи, какъ мы вообще знаемъ, что творится на Марсѣ. Въ прошломъ номерѣ нашего журнала мы уже подробно докладывали, что граммофонное дѣло, наоборотъ, развивается въ Россіи и указывали на цѣлый рядъ причинъ, благодаря которымъ граммофоны съ каждымъ днемъ завоевываютъ все большія права гражданства. Въ Германіи же объ упадкѣ граммофоннаго дѣла въ Россіи думаютъ далеко не всѣ. Думаетъ та часть фабрикантовъ, пластинки которыхъ не идутъ въ Россіи, а другая часть, изъ тонкой политики, сочувственно замѣчаетъ:

— Да, да, вы правы... Въ Россіи совсѣмъ плохо идутъ пластинки. Очевидно, тамъ это дѣло—совсѣмъ капутъ!

На самомъ же дѣлѣ—все обстоитъ совершенно иначе. Фабриканты, которые дѣлаютъ скверные обороты въ Россіи, очевидно, не подозреваютъ, что другая часть—дѣлаетъ блестящія дѣла. А происходитъ это вотъ почему: у однихъ великолѣпные представители и агенты, у другихъ—ни черта нѣтъ. Возьмемъ для примѣра пластинки „Анкеръ“ и „Дакапо“. Товаръ великолѣпный, цѣна самая разбѣжная, фирмы старыя, а пойдете-ка въ Россію поищите пластинки „Дакапо“ или „Анкеръ“... Гораздо легче найти радій, чѣмъ такую пластинку. Между тѣмъ, пластинки „Стелла“—имѣются въ каждой лавочкѣ. А почему?...

„Стелла“ существуетъ всего нѣсколько мѣсяцевъ, но у нея представитель въ Россіи г. Розенъ, который какъ метеоръ летаетъ по городамъ и умудряется продать пластинки чуть не въ каждой бакалейной лавкѣ. У „Дакапо“—представитель г. Шиллитъ въ Варшавѣ. Этотъ господинъ главнымъ образомъ торгуетъ швейными машинами, велосиподами и цѣлый день жаргонитъ съ какими то еврейками. Въ этомъ все его представительство! Представитель „Анкеръ“ въ С.-Петербургѣ—фирма Рихтеръ. Но увы, эта фирма держитъ пластинки „между прочимъ“. Главная же задача—продажа какихъ то цѣлебныхъ пилюль противъ всѣхъ тридцати трехъ болѣзней. Если зайдетъ покупатель въ такую фирму—ему продать пластинки, но чтобы работать, что называется en gros, этого и въ поминъ нѣтъ. Тоже самое наблюдается почти съ пластинками „Юмбо“. Безусловно ихъ русскій репертуаръ—не выдерживаетъ даже самой снисходительной критики. Ничего лестнаго нельзя тоже сказать и о представителѣ, г. Северинѣ. Онъ очень удачно и хорошо продаетъ пластинки „Фовоніи“ и „Одеонъ“. Но скажите, пожалуйста, въ чемъ здѣсь искусство? Пускай бы лучше продавалъ пластинки „Юмбо“. Думается, что фабрику это было бы гораздо пріятнѣе.

Намъ лично все равно, какъ будетъ работать въ Россіи та или другая фабрика, но намъ дорогъ принципъ. Мы желаемъ громко сказать, что хотя въ Россіи цѣны сбивы, но всетаки еще можно брать громадныхъ оборотовъ, надо только умѣть работать, надо имѣть дѣльныхъ энергичныхъ представителей, а не спящихъ автоматовъ или лѣнтяевъ. Россія богата и обильна. Въ ней много денегъ. И надо только умѣть ихъ взять...

Другъ Фрицъ.

Die Ursachen der Misserfolge einiger ausländischen Fabriken in Russland.

Im Auslande hat sich in Grammophonkreisen die feste Meinung gebildet, dass in Russland das Sprechmaschinengeschäft im Rückgehen begriffen und als Grund dieser Erscheinung das Schwinden des Interesses zur Grammophon-Reproduktion anzusehen ist. Leider ist man in Deutschland über die Zustände in Russland ungefähr so unterrichtet, wie wir über die Geschehnisse auf dem Marse. Schon in der Probe-Nummer unseres Journals haben wir uns eingehend mit dieser Frage beschäftigt und festgestellt, dass das Grammophongeschäft in Russland nicht nur sinkt, sondern, im Gegenteil, sich von Tag zu Tag mehr entwickelt und dass die Sprechmaschine sich das Recht des Bürgerthums in den abgelegensten Winkeln unseres ungeheuren Reiches zu erobern beginnt.

Nicht alle Fabrikanten sind jedoch von dem Rückgehen des Grammophongeschäftes in Russland überzeugt. Dieser Meinung ist nur derjenige Teil der Fabrikanten, deren Schallplatten in Russland garnicht oder sehr wenig gefordert werden; der andere Teil bestärkt sie, aus feiner Politik, in dieser Ueberzeugung und pflichtet mittheilend bei:

— Ja, ja!.. Sie haben Recht!.. Die Platten finden in Russland absolut keinen Absatz. Das ganze Geschäft ist dort auf den Hund gebracht worden.

In Wirklichkeit liegen die Verhältnisse ganz anders. Der in Russland schlechte Geschäftsmachende Teil ahnt es sicherlich nicht, dass der andere Teil die glänzendsten Umsätze erzielt. Der Grund dafür ist äusserst leicht zu finden: die Einen haben zuverlässige, geschäftstüchtige Vertreter und Agenten, die Anderen dagegen—nichts dergleichen. Nehmen wir z. B., die „Anker“ und „Dakapo“ Schallplatten. Die Qualität ist tadello, der Preis sehr mässig, die Fabriken—solide und bestrenommiert. Versuchen Sie aber mal eine dieser Platten in Russland aufzutreiben!.. Radium ist leichter auffindbar, als eine „Anker“ oder „Dakapo“ Schallplatte! Nehmen wir hingegen die „Stella“—Platten: in jedem Laden werden sie feilgeboten. Weshalb? Die „Stella“ Platten sind erst seit einigen Monaten im Verkauf, doch vertritt in Russland die Interessen der „Schallplatten Vertrieb Gesellschaft m. b. H.“ Herr Rosen. Gleich einem Meteor, fliegt er von Stadt zu Stadt und bringt es fertig, seine Platten beinahe in jedem Krämerladen unterzubringen. Die „Dakapo“ Platten vertritt in Russland—Herr Schillit in Warschau. Dieser Herr handelt hauptsächlich mit Nähmaschinen und Fahrrädern. Die übrige Zeit verwendet er zu angenehmen Unterhaltungen mit seinen zahlreichen Bekannten. Darin besteht seine ganze Vertretung! Die „Anker“ Platten vertreibt die Petersburger Firma Richter. Leider führt die Firma die Platten nur so nebenbei, denn ihr ganzes Augenmerk ist auf den Verkauf von heilkräftigen Pillen gegen alle dreunddreissig Krankheiten gerichtet. Verirrt sich zufällig ein Käufer in eine solche Firma—so werden ihm die Platten verkauft, aber von „en gros“ Arbeit ist auch nicht die leiseste Spur zu finden. Dasselbe bezieht sich auch auf die „Jumbo“ Platten. Es muss zugegeben werden, dass das russische Repertoire unter jeder Kritik ist, doch dasselbe kann man auch von dem Vertreter, Herrn Severin, sagen. Es ist nicht abzustreiten, dass er mit grossem Geschick und viel Erfolg die guten „Ponotipa“ und „Odeon“ Schallplatten verbreitet, ist denn das aber eine grosse Kunst? Es wäre der Fabrik sicherlich viel lieber, wenn er mehr die „Jumbo“—Platten forcieren würde.

Uns persönlich ist es vollständig gleich, mit welchem Erfolg die eine oder andere Fabrik in Russland arbeiten wird—nur das Prinzip ist uns teuer. Wir wünschen laut an dieser Stelle auszurufen, dass trotz der ruinirten Preise man stets, durch grosse Umsätze, seine Unkosten mit Ueberschuss decken wird, allerdings muss man rührige Mitarbeiter haben und sich nicht ausschliesslich auf die Unterstützungen seitens schlafender Automaten und Faulenzen verlassen. Russland ist gross und es ist nicht wenig Geld darin vorhanden. Man muss es nur zu finden wissen!

Freund Fritz.

Скромный юбилей.

12-го Марта сего года исполнилось ровно десять лѣтъ службы главнаго кассира и управляющаго граммофонной фирмы А. Бурхардъ — Адольфа Францевича Освальдъ.

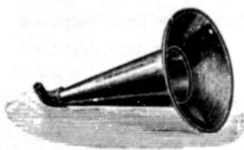

А. Ф. Освальдъ.

A. Oswald,
Burchard's Geschäftsführer.

Человѣкъ рѣдкой отзывчивости и спокойной дѣловитости онъ снискалъ себѣ любовь и уваженіе многочисленныхъ сослуживцевъ, а также представителей германскихъ домовъ почти ежедневно посѣщающихъ фирму. Въ день юбилея сослуживцы преподнесли

А. Ф. Освальду цѣнный подарокъ, а владѣлецъ фирмы — очень дорогое кольцо съ крупными брилліантами. Изъ провинціи А. Ф. получилъ много привѣтственныхъ писемъ и телеграммъ. Недавно А. Ф. Освальдъ отмѣченъ былъ Высочайшей Милостью. По представленію г. Министра Торговли и Промышленности — ему пожалована золотая медаль съ надписью: „за усердіе“.

Л. Н. Андреевъ.

(Къ портрету).

Леонидъ Николаевичъ Андреевъ, одинъ изъ наиболѣе популярныхъ и любимыхъ современныхъ писателей — весьма страстный любитель граммофона, и самъ недавно явился исполнителемъ нѣсколькихъ отрывковъ изъ своихъ собственныхъ сочиненій. Съ наибольшимъ чувствомъ, искренностью и экспрессіей прочитанъ Леонидомъ Андреевымъ монологъ изъ его трагедіи „Анатѣма“. Благодаря своему глубокому смыслу и мистическому ужасу, — монологъ этотъ слушается съ громаднымъ интересомъ. Вотъ содержаніе его:

...Духъ Божій пронесся надо мною и волосы поднялись на головѣ моей. Адэной, Адэной!.. Кто, страшный вѣщалъ голосомъ стараго Нуллюса, когда заговорилъ онъ о моихъ маленькихъ умершихъ дѣтяхъ? — Только стрѣла, пущенная изъ лука Всезнающаго, такъ мѣтко попадаетъ въ самое сердце. Мои маленькія птички...

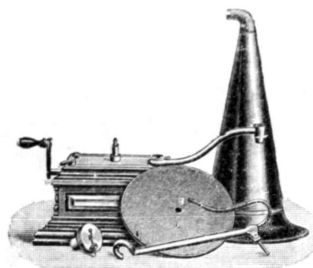
Воистину на краю бездны удержалъ Ты меня, изъ когтей Діавола Ты вырвалъ мой духъ. Слѣпнетъ тотъ, кто смотритъ прямо на солнце, но вотъ проходитъ время и возвращается свѣтъ воскресшимъ очамъ; но навсегда слѣпнетъ тотъ, кто смотритъ въ тьму. Мои маленькія птички... (вдругъ смѣется тихо и радостно и шепчетъ). Я самъ понесу имъ хлѣбъ и молоко, я спрячусь за пологомъ, чтобы не видѣли меня — дѣти такъ нѣжны и пугливы и боятся незнакомыхъ людей, у меня же такая страшная борода. (Смѣется). Я спрячусь за пологомъ и буду смотрѣть, какъ кушаютъ они. Имъ нужно такъ мало: съѣсть корочку хлѣба и сыты, выпить кружку молока и уже не знаютъ жажды. Потомъ поютъ.. Но какъ странно: развѣ не уходитъ ночь, когда приходитъ солнце, развѣ съ концомъ бури не ложатся волны спокойно и тихо, какъ овцы, отдыхающія на пастбищѣ — откуда же тревога, смятеніе легкое и страхъ. Тѣни невѣдомыхъ бѣдствій проносятся надъ моей душою и рѣютъ безшумно надъ мыслями моими. Ахъ, остаться бы мнѣ бѣднымъ, быть бы мнѣ незнаемымъ, прозябать бы мнѣ въ тѣни забора, гдѣ сваливаютъ мусоръ. На вершину горы Ты поднялъ меня и міру явишь мое старое, печальное лицо. Но такова воля Твоя. Ты повелишь и яростная львица протянетъ младенцамъ сосцы свои, полные силы, Ты повелишь — и Давидъ Лейзеръ, поблѣвшій въ тѣни, безстрашно поднимется къ солнцу. Адэной! Адэной!

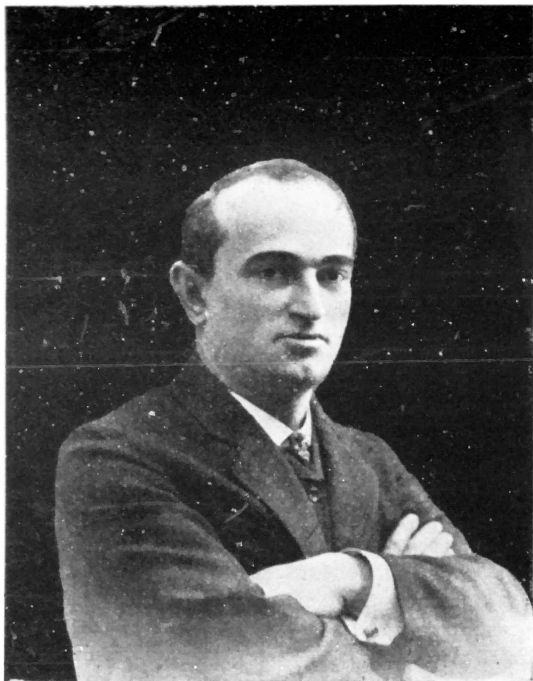
Кромѣ этой чудной вещи Л. Андреевымъ прочитаны еще отрывки изъ „Жизни Человѣка“, „Элеазара“ и „Мысли о Критикѣ“. Въ послѣднихъ „мысляхъ вслухъ“ авторъ индивидуально и искренно жалуется на тяжелое положеніе современнаго русскаго писателя.

Л. Н. Андреевъ.

L. Andreev,
berühmter Schriftsteller.

М. Модестовъ (баритонъ).

M. Modestoff, Bariton. Aufnahme: „Zonophone“, „Lyrophon“.

Въ защиту пѣвцовъ.

Г. Совѣтъ обидѣлъ моихъ друзей. Мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ въ ихъ защиту: исправить то, что сдѣлала коммисія Г. Совѣта, еще не поздно. Мнѣ хочется надѣяться, что справедливость все-таки восторжествуетъ.

Я имѣю въ виду вотъ что. Граммофонное дѣло за послѣднее время получило необычайное развитіе. Издаваться надъ граммофономъ легко, такъ какъ нѣтъ ни одного комика, который не изображалъ бы съ эстрады сиплые рупорные выкрики, съ шипѣніемъ и глупыми паузами. Но кромѣ издѣвательства надо имѣть въ виду еще и реальные факты. Граммофонная промышленность быстро прогрессируетъ. Очевидно, для этого есть какія-то причины. Главная изъ нихъ заключается въ томъ, что граммофонъ—ужасное орудіе пытки въ пригородныхъ дачныхъ мѣстахъ—очень часто можетъ быть истиннымъ другомъ и культурной забавой. Не надо забывать тѣхъ людей, которые, силою судебъ, заброшены въ медвѣжьи углы, въ мелкіе провинціальныя города и

даже дальше, въ „уѣздъ“, въ то мало понятное для петербуржца пространство, въ которомъ живутъ милліоны людей при совершенно особыхъ обстоятельствахъ. Когда намъ предлагаютъ билетъ на концертъ, мы въ большинствѣ случаевъ морщимся: мы избалованы и пресыщены музыкой. Земскій начальникъ, или акцизный надзиратель, который застрялъ въ Вологодской губерніи, мечтаетъ о концертѣ, какъ о праздникѣ, доступномъ, да и то съ трудомъ, раза два въ годъ. Для такого человѣка граммофонъ былъ эпохой. Съ большимъ или меньшимъ шипѣніемъ, но граммофонъ перенесъ въ медвѣжій уголокъ голосъ Собинова, пѣніе Патти, хоровую и оркестровую музыку. Я представляю себѣ, что въ „уѣздѣ“, въ длинныя зимніе вечера люди наслаждаются граммофономъ, учатся путемъ граммофонной музыки понимать то прекрасное, которое скрыто въ звукахъ.

Будемъ же относиться серьезно къ этой совершенно серьезной и полезной промышленности.

Для того, чтобы можно было выпустить въ свѣтъ граммофонную пластинку, необходимо имѣть композитора, который сочинилъ бы интересную музыку, — и пѣвца. Въ новомъ законѣ объ авторскомъ правѣ, разсматриваемомъ въ настоящее время въ Г. Совѣтѣ, интересы композиторовъ ограждены. Можно спорить о томъ: достаточно или недостаточно эта защита? Важенъ лишь принципъ; а принципъ Г. Совѣтомъ принятъ. Въ проектѣ закона сказано, что композиторъ имѣетъ исключительное право, въ теченіе извѣстнаго срока, воспроизводить свои сочиненія на граммофонныхъ пластинкахъ. Въ переводѣ на денежный языкъ это значитъ, что композиторъ будетъ получать вознагражденіе за каждый дискъ съ его музыкой.

А пѣвцы? Признаться, я считаю роль пѣвца въ граммофонной промышленности неизмѣримо болѣе важной, чѣмъ роль композитора. Хотя бы по слѣдующему простому соображенію: если композиторы забастуютъ и не пожелаютъ давать свои произведенія граммофонщикамъ, то всегда можно будетъ прибѣгнуть къ на родной музыкѣ, къ музыкѣ давно умершихъ авторовъ, составляющей общее достояніе, и т. д. Но обойтись безъ пѣвцовъ невозможно. Замѣчательно при этомъ, что далеко не всѣ пѣвцы годны для граммофоннаго использования. Есть нѣкоторые женскіе голоса (я не называю именъ для того, чтобы никому не дѣлать рекламы), которые при обычномъ слушаніи не поражаютъ особенной красотой; но эти самые голоса въ граммофонной передачѣ оказываются чрезвычайно выгодными: отъ природныхъ ли условій, или отъ особаго искусства пѣвца, пѣвицы, — мнѣ безразлично. Въ Петербургѣ есть одно сопрано, голосъ которой „экспортируется“

на десятки тысячъ рублей за границу. Въ одномъ ресторанчикѣ около Дрездена мнѣ самому пришлось слышать арію Глинки въ исполненіи этой пѣвицы. Благодаря такому положенію дѣла, есть пѣвцы, которые могутъ зарабатывать довольно солидные деньги путемъ напѣванія дисковъ. Но для этого необходимо одно условіе. Необходимо, чтобы была запрещена „поддѣлка чужого голоса“.

На практикѣ дѣло происходитъ такимъ образомъ. Фирма платитъ Шаляпину деньги за исполненіе романа. Разсылаются циркуляръ о томъ, что такого-то числа поступятъ въ продажу такіе-то романы по три рубля за штуку. На слѣдующій день розничные торговцы получаютъ дополнительный циркуляръ отъ другой фирмы съ предложеніемъ не платить по три рубля, такъ какъ въ Минскѣ сдѣлана будетъ точная копія шаляпинскаго романа по шести гривенъ за штуку. Защита? По дѣйствующему закону—никакой. По дѣйствующему закону можно привести въ оправданіе тотъ фактъ, что онъ изданъ въ сороковыхъ годахъ.

Меня удивляетъ, что и проектъ не даетъ никакой защиты пѣвцу. Для меня совершенно непонятно: почему Г. Совѣтъ въ спорѣ между честнымъ труженикомъ-пѣвцомъ и явно нечестнымъ контрафакторомъ долженъ становиться на сторону послѣдняго? Для меня совершенно непонятно: кому можетъ повредить тотъ фактъ, что пѣвица, получающая маленькое жалованье на сценѣ, будетъ прирабатывать двѣ-три тысячи въ годъ путемъ граммофонной работы? Скажутъ ли мнѣ, что Г. Совѣтъ заботится объ удешевленіи дисковъ? Но тогда почему Г. Совѣтъ не уничтожаетъ авторскаго права композиторовъ, или, если идти еще дальше, авторскаго права на книги, на гравюры, на учебники и т. д.? Учебникъ Ушинскаго, конечно, былъ бы дешевле, если бы не было авторскаго права. Но ложь, содержащаяся въ этомъ софизмѣ, настолько всѣмъ ясна, что теперь никому и въ голову не приходитъ лишать сочинителей принадлежащей имъ защиты.

Никто не мѣшаетъ минскимъ „издателямъ“ самимъ напѣвать свои диски. Если найдутся на такіе диски покупатели, то пусть себѣ торгуютъ. Но если кто-нибудь желаетъ взять голосъ Шаляпина, обратиться въ свою собственность пѣніе Вяльцевой, то пусть онъ заплатитъ Шаляпину, Вяльцевой: какой можетъ быть объ этомъ споръ?

Я считалъ своимъ долгомъ написать эти строки въ защиту многихъ и многихъ моихъ друзей-пѣвцовъ.

А. Пиленко.

СМѢСЬ.

Знаменитый американскій милліардеръ Роккфеллеръ, какъ оказывается, страстный любитель граммофона. Недавно выдавая свою старшую дочь Матильду замужъ, онъ далъ ей, между прочимъ, въ приданное, граммофонъ стоимостью въ 100 000 долларовъ. На наружныхъ стѣнкахъ этого удивительнаго граммофона наложена золотая инкрустація съ брилліантами и рубинами. Рупоръ—вѣсомъ около 7-ми фунтовъ, весь отлитъ изъ чистаго золота. Мембрана — тоже золотая, ободокъ ея весь устланъ мелкими изумрудами. На поверхности регулятора укрѣпленъ большой брилліантъ, вѣсомъ около 8-ми каратовъ.

Если-бы такой граммофонъ реализовать, то можно было-бы отлично устроить цѣлый складъ граммофоновъ, а въ Германіи на эти деньги соорудили-бы громадную фабрику пластинокъ.

Афоризмы Кузьмы Шпруткова.

Шипящій граммофонъ—хуже шипящей жены.

Лучше пѣть въ трубу—чѣмъ вылетать въ нее.

Граммофонъ безъ рупора, что человѣкъ безъ носа.

Граммофонъ удобнѣ сварливой тещи: его можно заставить замолчать, тещу — никогда. Въ ней нѣтъ подходящаго рычажка.

— Ваше социальное положеніе?

— На купеческихъ свадьбахъ граммофоны завожу.

* * *

— А, что Ивановъ не бываетъ у васъ больше?

— Слава Богу пересталъ надоедать. Я его въ послѣдній разъ граммофономъ весь вечеръ угощалъ; 267 пластинокъ подрядъ сыгралъ.

* * *

Не хотите-ли застраховать себя?

— Отъ огня?

— Нѣтъ. У насъ новое общество взаимнаго страхованія отъ самоубійства вслѣдствіе надоедливости дачныхъ граммофоновъ.

* * *

— Слыхали, на Садовой дешево распродаютъ граммофоны?

— Благодарю васъ, я привыкъ печки топить настоящими березовыми дровами.

Редакторъ-издатель Д. А. Богемскій.

Schef & Redacteur D. Bogemsky.

Uebersetzung in's Deutsche von W. Bullrich.

Преемники ЭРНСТА ГОЛЬЦВЕЙССИГА, Лейпцигъ. Спеціальная фабрика УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫХЪ ГОВОРЯЩИХЪ АППАРАТОВЪ всѣхъ системъ. == НОВѢЙШИЯ МОДЕЛИ! ==

ГРАММОФОНЪ съ устроенными внутри деревянными и металлическими рупорами.
КОНЦЕРТНЫЕ ПАТЕФОНЫ, на которыхъ можно играть 50 сантиметровой патефонныя пластинки.

Лучшія двухстороннія пластинки „ЛИПСІА“ по очень доступной цѣнѣ.

== ИНТЕРЕСНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ. ==

Каталоги и списки пластинокъ высылаются БЕЗПЛАТНО по первому требованію.

ERNST HOLZWEISSIG Nachf. Leipzig. Reichsstrasse, 23.

При семъ номерѣ прилагается циркуляръ фирмы ШЕНВИЦЪ въ Лодзи о новыхъ пластинкахъ „ЯНУСЪ-МИНЕРВА“ въ Ганноверѣ.

Кто торгуетъ грамофонами и пластинками,—долженъ быть нашимъ союзникомъ, въ этомъ его личный интересъ.

Съ 20 Марта с. г. въ С.-Петербургѣ начинается выходить журналъ „Грамофонный Миръ“, посвященный исключительно интересамъ грамофонной торговли и промышленности (отъ одного до двухъ разъ въ мѣсяцъ).

Въ этомъ журналѣ всякій торговецъ, гроссистъ и фабрикантъ найдетъ всѣ свѣдѣнія **необходимыя и полезныя**: о новыхъ записяхъ, вновь открывающихся складахъ, магазинахъ, всѣхъ выдающихся новинкахъ въ области грамофона и т. п. Всякій подписчикъ имѣетъ право черезъ контору журнала наводить **бесплатно** справки о кредитоспособности и положеніи дѣлъ любого торговца грамофонами въ Россіи. Контора журнала „Грамофонный Миръ“ имѣетъ на этотъ счетъ особое соглашеніе съ одной самой крупной справочной фирмой, и всѣ наши свѣдѣнія будутъ полны, точны и вѣрны. Кроме того всякій подписчикъ пользуется правомъ также совершенно **бесплатно** помѣщать въ адресномъ отдѣлѣ свѣдѣнія о своей фирмѣ.

Фабриканты и гроссисты должны сдавать въ журналъ свои публікаціи, такъ какъ „Грамофонный Миръ“ является **единственнымъ** специальнымъ органомъ Россіи.

Печатающае свое объявленіе въ журналъ, оптовая фирма или фабрика не должна разсылать торговцамъ циркуляровъ или добавочныхъ списковъ. Они всѣ прочтутъ объ этомъ въ изданіи „Грамофонный Миръ“.

Провинціальныя и заграничныя подписчики имѣютъ право обращаться въ редакцію за всевозможными порученіями и справками, которые исполняются **бесплатно**—первой почтой.

Цѣна журнала на 1 годъ—5 р. На полгода, т. е. по 20 Сентября—3 р. съ пересылкой. За границу: на годъ 12 марокъ, полгода 7 марокъ.

Просимъ прислать свои подписныя деньги, а желающихъ—объявленія, по адресу: С.-Петербургъ, въ контору изданія „Грамофонный Миръ“, почт. ящикъ 86.

По полученіи денегъ высылается квитанція.

Редакторъ-Издатель *Д. А. Богемскій.*

Цѣны за объявленія: цѣлая страница этого формата впереди текста на 1 разъ—100 р. нетто, $\frac{1}{2}$ стр. 60 р., $\frac{1}{4}$ стр. 35 р. Позади текста 1 стр. 60 р., $\frac{1}{2}$ стр. 35 р., $\frac{1}{4}$ стр. 20 р.

Объявленія, сданныя на 2 раза—скидки 10%, 3 раза 15%, на 6 разъ 25%. На годъ 35%, съ правомъ мѣнять текстъ.

Insertionspreis netto. 1 Seite vor dem Texte 200 Mark., $\frac{1}{2}$ Seite 120 Mark., $\frac{1}{4}$ Seite 70 Mark., Nach dem Texte: 1 Seite 120 Mark., $\frac{1}{2}$ Seite 70 Mark., $\frac{1}{4}$ Seite 40 Mark.

Aufträge auf 2×Insertate werden mit 10% Rabatt ausgeführt. 3×—15%, 6×—25%. Bei Jahresabonnement wird 35% Rabatt und das Recht des Textwechsels eingeräumt.

Попробуйте сдать свое объявленіе въ нашъ журналъ—Вы получите самые блестящіе результаты.

Erteilen Sie uns einen Probe-Auftrag auf ein Inserat—Sie werden über die erzielten glänzenden Resultate staunen.

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ ГРАММОФОНОВЪ

и ВСѢХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

А. ЛЕВИНА.

С.-Петербургъ, Невскій, 53. Телефонъ № 111-20.

Усовершенствованные граммофоны всѣхъ системъ съ настоящими швейцарскими механизмами первоклассныхъ фабрикъ. Патефоны. Отдѣльные части: тонармы, рупора, диски, механизмы мембраны.

Мембраны „ЭКСИБИШЕНЪ“ послѣдней конструкціи по 4 руб.

Колоссальный выборъ пластинокъ

„Сирена-Рекордъ“,

Бека, Зоофонъ, Орфеонъ и друг.

ПРОДАЖА ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ. Гг. ТОРГОВЦАМЪ ОСОБО-ЛЪГОТНЫЯ УСЛОВІЯ.

Высылка въ провинцію въ самой тщательной упаковкѣ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „Премьеръ-Рекордъ“

ВЪ БУДАПЕШТѢ.

Первая Венгерская фабрика двухстороннихъ пластинокъ.

Необыкновенно-художественная, ясная и отчетливая передача.

**БОЛЬШОЙ РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ ЗАПИСИ
ВЫДАЮЩИХСЯ АРТИСТИЧЕСКИХЪ СИЛЪ.**

По своей дешевизнѣ, артистическимъ качествамъ и техническому совершенству—пластинка „Премьеръ-Рекордъ“ не оставляетъ желать ничего лучшаго!

Единственный представитель для всей Россіи:
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

А. КУСТИНЪ.

Варшава, улица Лешно, № 1.

Требуите каталоги и списки.

Громадный выборъ граммофоновъ и музыкальных инструментовъ.

**Тонармы,
Рупора**
всѣхъ сортовъ
и фасоновъ,

Рупора
для громкой
передачи,

САМОЕ ВЫГОДНОЕ ПРИОБРѢТАТЬ НА ФАБРИКѢ
МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ

„Гера“ Гуго Таузигъ въ Лейпцигѣ.

METALLWARENFABRIK

„Hera“ Hugo Tausig & Co.

ZEIPZIG 44--i DEUTSCHLAND.

поставщикъ лучшихъ фирмъ

ЕВРОПА и АМЕРИКА СОЗНАЛИ ПРОСТУЮ ИСТИНУ

и всѣ слушаютъ граммофоны съ единственной,
незамѣнимой, замѣчательной иглой

≡ ≡ ≡ **САЛОНЪ** ≡ ≡ ≡
,,
изобрѣтеніе А. БУРХАРДЪ.

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 6.

Игла „Салонъ“ идеальна по рѣдко-художественной
передачѣ звуковъ!

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Настоящія — снабжены внутри коробки удостовѣреніемъ — дипломомъ
на медаль выставки 1909 года.

== Т. торговцамъ — особыя условія. ==

Цѣна коробки въ 200 штукъ на 1200 пластинокъ 75 коп.